

Движение народных высших школ

Г.В.Веремейчик,
МОО «Образование без границ»

Народные Высшие Школы (НВШ) (народные университеты) - общедоступные учреждения дополнительного образования взрослых - уникальное явление в образовательном ландшафте Западной Европы, истоки которого уходят своими корнями в далекое прошлое. Замысел и философскую концепцию народной высшей школы подарил миру датский священник, писатель и педагог Николай Фредерик Северин Грюндтвиг (1783 - 1872).

В период с 1815 по 1821 гг. он разработал проект нового учебного заведения для взрослых и молодежи, призванного содействовать развитию свободной личности, "пробуждению" народа и становлению демократии в Дании.

Интенсивное изучение древней нордической литературы и истории позволило ему увидеть глубину и величие народной культуры, которых так не хватало его соотечественникам в период экономического, политического и национального упадка. Целью просветительской деятельности для Грюндтвига становится духовное обновление народа посредством изучения и осмысления датской истории, эпоса, языка. Воспитание гражданского самосознания и подготовка к участию в политической жизни базируется на эмоциональной силе, сокрытой в национальном и историческом сознании. История в его концепции есть основа всех наук и средство познания мира. А интенсивное изучение и осмысление общей и личной истории - средство формирования личности. Грюндтвиг противопоставляет свою историческую теорию буржуазной науке и образованности. "Естественное народное Просвещение", которое должно отличаться от французского Просвещения Вольтера и Дидро, основывается на "историзме бытия". Он требует "реального Просвещения... о современной жизни" [1, стр. 324]: "Целью школы должно быть не Просвещение и не Школа как таковая, а требования жизни и собственно жизнь, какой она есть в действительности, ... чтобы она (школа) действительно смогла стать местом Просвещения, служащим Жизни" [2, стр.66]. Вместо Просвещения он часто говорит о "пробуждении жизни", о "распространении света" и о "воздействии на душу". Важным для понимания педагогических идей датского просветителя является также факт его принадлежности к церкви. За проектом школы стоит не только представитель народа, но и лютеранский священник, который видит в христианстве силу, содействующую развитию каждого человека и каждого народа. Однако его восприятие жизни не было столь однозначным. Одно из известнейших его высказываний гласит: "Вначале Человек и только потом Бог". Но школа, по мнению Грюндтвига, хотя и не должна подменять собой церковь, все же должна подготавливать человека к христианству и пониманию христианских ценностей.

В то же время "Школа для жизни" не лишена определенного прагматизма, соответствующего конкретным политическим, культурным и экономическим требованиям того времени. Отходя от духовного воспитания подростков, он проектирует многомесячные курсы для сельской молодежи и взрослых, которые должны готовить людей к решению национальных задач и профессиональной деятельности.

Исследователи, изучавшие его письменное наследие и анализировавшие семантику произведений, подчеркивают противопоставление "Школы для жизни" сложившейся формальной системе образования, а также удивительное неприятие Грюндтвигом письменного языка. В его концепции народного образования "живое слово" и речь играют решающую роль [4, стр.38; 6, стр. 38].

Важным компонентом его педагогической концепции является также единство обучения и жизни. Совместное проживание педагогов и учеников в интернате, являющемся неотъемлемой частью народной высшей школы, создает предпосылки для развития своеобразного "обучающегося сообщества", в котором ученик и учитель имеют равные права и обязанности как в выборе тем и направлений обучения, так и в организации жизни сообщества. Таким образом задается еще один отличительный признак нового учреждения, которые сегодня

называются народными высшими школами домашнего типа или резидентными, т.е. имеющими в своем распоряжении дом (гостиницу, интернат) для проживания участников обучения.

Грюндтвиг проектирует не только саму школу как новый тип учебного заведения, но и обосновывает ее место в общенациональной системе образования, основанной на триаде научного, религиозного и гражданского образования. Народные высшие школы должны стать равноправной частью системы наряду с формальными и воскресными школами. От последних они должны отличаться независимостью от государственных и церковных мировоззренческих позиций и автономностью в постановке и решении политических и педагогических задач [4, стр. 166].

Педагогические идеи Грюндтвига носили ярко выраженный национальный и христианский характер, и именно эта двойственность, по мнению исследователей, позволила придать движению глубину и силу. Подчеркивается также их демократичность: "Каждый человек вне зависимости от его положения должен иметь доступ к культуре" [6, стр. 39].

Грюндтвигу так и не удалось основать собственной школы. Но его идеи быстро становятся популярными во многих странах Западной Европы. До конца XIX в. в городах и сельской местности Дании, Швеции, Голландии, Финляндии, Германии и даже в США ученики и последователи датского просветителя создают первые народные высшие школы, приспособлявая и видоизменяя некоторые компоненты его концепции в соответствии с потребностями своих клиентов и народов. Особенно бурно движение народных высших школ развивается в скандинавских странах. К началу XX века вместе с учебными ассоциациями (объединениями, специализирующимися на кружковой форме просветительской деятельности) они становятся основой свободных (независимых от государства и церкви) систем образования взрослых в Дании, Швеции, Финляндии. Их вклад в политическое, экономическое и культурное развитие был так велик, что в первой половине XX века во многих странах государство законодательно признает их равноправными субъектами систем образования и принимает на себя обязательства по их финансовой поддержке. Таким образом, спустя столетие педагогические идеи и мечты Грюндтвига воплощаются в полном объеме.

Рассказ о народных высших школах был бы неполным без представления еще одной исторической традиции, которая привела к возникновению и развитию учреждений образования взрослых, носящих то же имя - народные высшие школы (народные университеты) - но имеющих некоторые отличия в педагогических подходах и организации обучения. Предпосылки для возникновения этого типа народных высших школ были сформированы под влиянием пришедших из Англии идей об усилении влияния и изменении роли университетов в развитии общества (university extension). Английские университеты, воспринимавшиеся общественным сознанием как элитарные учебные заведения, во второй половине XIX века предпринимают попытки сократить культурный, образовательный и социальный разрыв между различными социальными группами путем организации открытых курсов в форме т.н. "летучего университета". Так, например, в 1873 г. в университете Кембриджа начинает работу Открытый Университет, в рамках которого университетские преподаватели и ученые читают цикл лекций за пределами университета. Это начинание было так популярно, что уже в 1876 г. в этих курсах участвовало 17 000 человек. [4, стр. 97]

Движение имело большой резонанс в других европейских странах. В 1886/87 гг. по инициативе доцента Венского университета Людо Гартманна (Ludo Hartmann) создается Общество народного образования, которое организует научно-популярные курсы для взрослых. В 1893 г. Сенат Венского университета учреждает Комиссию по народным лекциям Венского университета, несколько позже в сотрудничестве с просветительскими общественными инициативами разрабатываются планы по созданию в Вене Народного университета. Отличительной чертой венского опыта является не только декларация образования взрослых как одной из задач университетов, построение партнерских отношений с другими организациями и движениями образования взрослых, но и высокий уровень дидактической рефлексии. Были сформулированы такие принципы организации обучения, как практикоориентированный характер обучения и ориентация на потребности, на уровень подготовки и опыт участников. Для укрепления контактов между слушателями и доцентами, последним предписывалось не использовать сложную научную терминологию, не читать свои доклады "по бумажке", а также завершать свои выступления общей дискуссией. [3, стр. 37] В конце XIX века преподаватели и

студенты университетов во многих странах активно участвуют в просветительских движениях и организациях. При университетах и за их пределами открываются общедоступные образовательные курсы, как, например, Вечерняя школа в Страсбурге, Академические курсы для рабочих в Мюнхене, Пречистенские курсы в Москве и т.д.

В начале XX века две европейские традиции (университетских курсов и скандинавских народных высших школ) соприкасаются и получают новое развитие в виде городских народных высших школ, которые сохраняют приверженность идеям университетского движения, но заимствуют из скандинавской практики название. Ориентируясь в первую очередь на городское население, они предлагают краткосрочные и долгосрочные курсы, говоря современным языком "без отрыва от производства", т.е. в вечернее время и в выходные дни, и не нуждаются в собственном интернате. В отличие от народных высших школ домашнего типа, зачастую представляющих интересы и мировоззренческие позиции конкретных социальных групп (фермеров, сельского населения, церковных движений и др.), представители данного направления придерживаются принципа "реальной нейтральности" и ориентированы на более широкий круг участников.

В первой четверти XX века данная форма образования взрослых получает широкое распространение в немецкоязычных странах, где со временем народные высшие школы становятся своего рода муниципальными образовательными центрами. Так, например, в ФРГ сегодня работает около 1000 народных высших школ, которые равномерно распределены по территории всей страны и предлагают ежегодно свыше 60000 курсов и семинаров по различным темам общего, профессионального, общественно-политического образования для 1 миллиона взрослых людей [5].

В начале XX века движение за доступ широких слоев населения к научным знаниям широко распространяется в Российской империи. В Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах возникают общественные инициативы и объединения ("Общество народных университетов" и "Народные университеты"), которые ставят своей целью открытие народных университетов. Одним из самых известных примеров стал Городской народный университет А.Л. Шанявского в Москве, учрежденный в 1908 г.

После революции 1917 г. опыт движения народных университетов был использован при создании Рабоче-крестьянских университетов, которые в первые годы Советской власти сыграли существенную роль в обеспечении профессиональной подготовки специалистов и распространении большевистской идеологии. Своеобразное возрождение движение народных университетов пережило в послевоенный период. При поддержке общества "Знание", различных министерств, творческих и профессиональных союзов была создана разветвленная сеть Народных университетов, по своей дидактической концепции близких к идеям "Открытого" и "Летучего" университетов. Их отличительными признаками были ориентация на трансляцию научных знаний, преобладание лекционной формы обучения, активное вовлечение преподавателей высшей школы, организация выездных лекториев и т.д. Однако народные университеты советского периода не были в полном смысле слова "наследниками" традиций народного образования Эпохи Просвещения. Прежде всего, потому что была ограничена их автономность и независимость, а цели и содержание обучения определялись, в первую очередь, направлениями государственной политики и коммунистической идеологии, а не потребностями участников и общества.

При изучении истории развития систем образования взрослых в разных странах становится очевидным повышение интереса к данной сфере во времена социальных, политических и экономических перемен. Дефицит актуальных знаний ощущают представители самых разных слоев общества. И устранение данного дефицита есть задача образования взрослых. Если существующая система обучения не справляется с удовлетворением образовательных потребностей населения, - самоорганизуется общество. Возникают движения и организации, которые в поисках путей и способов решения данной проблемы обращаются к прошлому своего народа, изучают опыт других стран и пытаются его адаптировать и применить в условиях своей страны и своего времени. И в этом поиске идеи и концепция народных высших школ, как организаций, работающих для общества и организуемых обществом, остаются привлекательными и актуальными даже спустя полтора века. Это подтверждается многочисленными попытками возрождения и создания новых школ, в том числе в тех странах,

где традиции свободного образования взрослых в силу исторических причин были прерваны - в Польше, Литве, России.

В Беларуси в последние десятилетия также было предпринято несколько попыток по созданию народной высшей школы. Для их представления нам, к сожалению, не достаёт информации о первоначальных замыслах и результатах. Поэтому мы можем лишь назвать их. Это - Народная высшая школа "Мозырь", которая была создана при поддержке немецкого партнера и работала в конце 90-х гг. на базе местного Дома культуры, и школа, возникшая в рамках экологического движения в сотрудничестве с норвежским партнером, которая осуществляла свою деятельность на базе Белорусского национального технического университета.

Особое место в новейшей истории неформального образования взрослых в Беларуси занимает Народный университет, созданный в 1997 г. Общественным научно-аналитическим центром "Белорусская перспектива". Опираясь на традиции белорусского Просвещения (Общество филематов - объединение студентов Виленского университета (1817 г.)) и опыт "Летучего университета", действовавшего в Польше в 70-х гг. XX века, был разработан крупномасштабный проект гражданского образования. В период с 1997 по 2002 г. был проведен цикл лекций по политологии, рыночной экономике, истории Беларуси и др. в 31 городе страны, в которых приняло участие свыше 1500 человек [7, стр. 9].

Литература:

1. N.F.S.Grundtvig. Schriften zur Volkserziehung, Bd. 2.
2. N.F.S.Grundtvig. Schriften zur Volkserziehung, Bd. 1.
3. M.Keilhacker. Das Universitaet-Ausdehnungs-Problem in Deutschland und Deutsch-Oesterreich, Stuttgart, 1929
4. J.Olbrich. Geschichte der Erwachsenenbildung in Deutschland. Bonn, 2001, s. 166.;
5. On-line: <http://www.vhs-nds.de/portrait/>
6. G.Steindorf. Von den Anfängen der Volkshochschule in Deutschland. Osnabruck. 1968
7. В.Чернов. Система гражданского образования в третьем секторе Беларуси // Адукатар. Часопіс неформальнай адукацыі. 2004. № 1. стр. 7-10.

Дополнительная информация:

М.Бычкоўскі. Народная вышэйшая школа — “школа для жыцця” // Адукатар. № 2. 2004. С.31—35. (в интернете www.ace.ngo.by)

Т.Пашэвалава М.Ф.С.Грундтвіг і яго ідэал ўсеагульнай адукацыі// Адукатар. № 2. 2004. С.36—37. (в интернете www.ace.ngo.by)

Г.Веремейчик, Т.Пошевалова. Датский идеал “всеобщего образования” по Грундтвигу [<http://newsletter.iatp.by/ctr6-17.htm>]

Веремейчик Г.В., Пошевалова Т.Г. Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси. Мн., 2004.